

© Перевод постановления был предоставлен «Правовой инициативой по России» (www.srji.org).
Перевод уже был опубликован в 2009 году на сайте этой организации
<http://www.srji.org/resources/search/105/> Разрешение на публикацию перевода было дано
исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Stichting Russian Justice Initiative (www.srji.org/en/). This translation
was published in 2009 on the website of SRJI. Permission to re-publish this translation has been granted for
the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО "ГАКИЕВ И ГАКИЕВА ПРОТИВ РОССИИ"

(Жалоба № 3179/05)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

23 апреля 2009 года

ВСТУПИЛО В СИЛУ

6 ноября 2009 года

Текст может быть дополнительно отредактирован.

В деле **“Гакиев и Гакиева против России”**,
Европейский суд по правам человека (Первая секция), Палатой в следующем составе:

Кристос Розакис, *Председатель Палаты Суда*,

Анатолий Ковлер,

Элизабет Штейнер,

Дин Шпильманн,

Сверре Эрик Йебенс,

Джорджио Малинверни,

Джордж Николаи, *судьи*,

и Серен Нильсен, *секретарь Секции Суда*,

за сессией 2 апреля 2009 года за закрытыми дверями,

Вынес следующее постановление, принятое в последний вышеупомянутый день:

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано жалобой (№3179/05) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со Статьей 34 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») двумя гражданами Российской Федерации, г-ном Гакиевым Халидом Байхаевичем и г-жой Гакиевой Малкан Шатаевной («заявители») 14 января 2005 года.

2. Заявителей в Европейском Суде представляли юристы "Правовой инициативы по России" (далее - "SRJI"), неправительственной организации с главным офисом в Нидерландах и представительством в России. Правительство Российской Федерации («Правительство») представляла г-жа В. Милинчук, бывший Представитель Российской Федерации в Европейском суде по правам человека.

3. 24 октября 2007 года Суд решил применить Правило 41 Регламента Суда и уведомить Правительство о поданной жалобе. В соответствии с положениями Статьи 29 § 3 Конвенции Суд принял решение о рассмотрении жалобы по существу одновременно с рассмотрением вопроса ее приемлемости.

4. Правительство возразило против рассмотрения жалобы по существу одновременно с рассмотрением вопроса о ее приемлемости. Суд отклонил возражение Правительства.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявители 1952 и 1960 года рождения соответственно. Они проживают в городе Аргун Шалинского района Чеченской республики.

6. Заявители приходится родителями Идрису Халидовичу Гакиеву, 1980 года рождения. На момент преступления заявители и их сын проживали по улице Восьмого Марта, дом 33 в городе Аргун.

А. События 30 ноября 2003 года

1. Позиция заявителей

(а) Задержание Идриса Гакиева

7. Ночью около 2 часов 30 ноября 2004 года три бронетранспортера («БТР») прибыли к дому заявителей. Группа вооруженных людей в камуфляжной форме вышли из машин и ворвались в дом. На них не было масок, черты лиц славянские. Они не представились, но заявители полагают, что это были российские войска специального назначения.

8. Военнослужащие жестоко избили первого заявителя прикладами автоматов, а когда он потерял сознание, они оставили его лежать на полу. В какой-то момент они полили тело первого заявителя бензином. Затем они нашли Идриса Гакиева, вывели его на улицу и посадили в один из БТРов. Прежде чем уехать, военнослужащие подожгли дом заявителей. Затем сели в БТР и уехали.

9. Вторая заявительница вышла на улицу и начала кричать. Первый заявитель каким-то образом вышел из горящего дома. Позже огонь потушили, но дом был разрушен.

(б) медицинский осмотр первого заявителя

10. В материалах дела находится заключение врача Аргунской городской клинической больницы от 30 ноября 2003 года, в котором написано следующее:

«... 29 ноября 2003 года (Халид Гакиев) обратился в городскую больницу Аргуна для осмотра нанесенных ему телесных повреждений. Его обследовали травматолог и невропатолог, после чего были выписаны рецепты и предписания».

11. Согласно этому заключению, у первого заявителя обнаружены черепно-мозговая травма, сотрясение мозга, ушиб правой теменной части, повреждения и синяки на левой щеке и прилегающей области, кровоизлияние левого глаза и ссадины на лице, животе и бедрах.

2. Информация, предоставленная Правительством

12. Около 2 часов ночи 30 ноября 2003 года неустановленные люди в камуфляжной форме, вооруженные автоматическим оружием и передвигавшиеся на БТРах вторглись в дом №11 по Грозненской улице, г. Аргун, и похитили Хусейна Эльмарзаева, 1981 г.р., и Хасейна Эльмарзаева, 1985 г.р. Затем эти же лица подъехали к дому №33 по улице Восьмого Марта, г. Аргун, и похитили Идриса Гакиева. После похищения преступники подожгли оба дома.

В. Официальное расследование Идриса Гакиева

1. Позиция заявителей

13. После задержания их сына заявители жаловались в различные органы власти, Президента Российской Федерации, Государственную Думу, Представителя РФ по правам человека, Генерального прокурора России, Президента Чеченской Республики и местную администрацию. Большинство их жалоб были направлены в прокуратуры разных уровней.

14. В письме от 2 декабря 2003 года прокуратура города Аргуна (городская прокуратура) потребовала у местной администрации оценить ущерб, нанесенный дому заявителей. В письме говорилось, что «группа неизвестных вооруженных людей в камуфляжной форме и с автоматами» нанесли телесные повреждения первому заявителю и похитили его сына. 5 декабря 2003 года комиссия, составленная из членов местной администрации, вынесла заключение, согласно которому дом заявителей был разрушен и не подлежал восстановлению.

15. 6 декабря 2003 года городская прокуратура в соответствии с п. 2 ст. 126 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) возбудила уголовное дело по факту исчезновения Идриса Гакиева и двух других жителей Аргуна. Делу был присвоен номер 26075.

16. 9 января 2004 года городская прокуратура сообщила второй заявительнице о том, что ее жалоба Полномочному Представителю Российского Президента в Южном Федеральном округе была приобщена к материалам дела. Они также сообщили, что поиски Идриса Гакиева пока не принесли результатов, но продолжаются.

17. 21 января 2004 года прокуратура Чеченской Республики (республиканская прокуратура) сообщила второй заявительнице о том, что принимаются меры для раскрытия похищения Идриса Гакиева и посоветовала ей обратиться также с запросом в городскую прокуратуру.

18. 23 января 2004 года Чеченское отделение Федеральной службы безопасности (ФСБ Чечни) сообщила второй заявительнице, что они принимают все меры по нахождению лиц, похитивших Идриса Гакиева.

19. 30 января 2004 года прокуратура ЧР перенаправила жалобу второй заявительницы в городскую прокуратуру с указанием активизировать действия по розыску Идриса Гакиева.

20. 1 марта 2004 года городская прокуратура приостановила расследование по делу № 26075 из-за невозможности установить лиц, виновных в преступлении, о чем первый заявитель был должным образом уведомлен.

21. 29 марта 2004 года расследование по делу №26075 было возобновлено. Об этом городская прокуратура сообщила заявителям.

2. Информация, предоставленная Правительством

22. 1 декабря 2003 года городская прокуратура возбудила уголовное дело №26075 по факту похищения.

23. В неопределенную дату дом №33 по улице Восьмого Марта был осмотрен. Ничего не было обнаружено.

24. В неопределенную дату вторая заявительница была признана потерпевшей и допрошена. Она показала, что 30 ноября 2003 года она была дома вместе с ее мужем и сыном. Около 2 часов ее сын услышал стук в дверь, первый заявитель сказал ему открыть. Затем вооруженные люди в камуфляжной форме и шлемах вошли в дом, двое из них были с приборами ночного видения. Они стали избивать ее сына и мужа. Один из вооруженных людей внес что-то в дом и поджег его. Вторая заявительница вынесла из дома ее мужа, который был без сознания. В это время вооруженные люди посадили ее сына в БТР и увезли. Вторая заявительница не видела, сколько всего БТРов было. Неопознанные люди забрали из дома дипломат с документами. Дом был уничтожен пожаром. Позднее вторая заявительница слушала, что двух других молодых людей похитили этой же ночью при тех же обстоятельствах.

25. В неопределенную дату следователи признали потерпевшими г-на и г-жу Эльмарзаевых и допросили их. Эльмарзаевы показали, что 30 ноября 2003 года к их домовладению подъехал БТР. Неизвестные вооруженные люди в камуфляжной форме и масках вошли в дом и избили г-на Эльмарзаева и его сыновей Хусейна и Хасейна. Один из вооруженных людей внес что-то в дом и поджег его. Хусейна и Хасейна посадили в БТР и увезли. Г-н и г-жа Эльмарзаевы не видели регистрационный номер БТР.

26. Следователи допросили соседа заявителей, г-на Б. в качестве свидетеля. Он показал, что 30 ноября 2003 года проснулся от криков второй заявительницы, которая затем сообщила ему о похищении ее сына.

27. Г-жа И., г-жа Д. и г-жа Дж., соседи Эльмарзаевых, показали, что 30 ноября были разбужены шумом двигавшегося БТРа. Затем они увидели, что дом Эльмарзаевых горит и услышали, что Хусейна и Хасейна похитили.

28. Командующий ОГВ(с) и помощник начальника Временной Объединенной группировки органов и подразделений МВД РФ (ВОГОиП) сообщил следователям, что никакие спецоперации в Аргуне не проводились в ночь на 30 ноября 2003 года. ВОГОиП не имел информации о похищении Идриса Гакиева и братьев Эльмарзаевых и не имел БТР в своем вооружении.

29. В неопределенную дату первый заявитель был также допрошен. Он показал, что слышал из неназванных источников в ФСБ, что его сын был похищен военнослужащими внутренних войск МВД и затем содержался на территории Ханкалы вместе с г-ном Ч.

30. Г-н Эльмарзаев был вновь допрошен и показал, что слышал от неназванного человека, что командир «нефтеполка» мог быть причастен к похищению его сыновей.

31. Позднее г-н Эльмарзаев показал, что неизвестные люди, которые представились ему как сотрудники милиции, посетили его дома два раза и проверяли документы. Некоторые сотрудники ОВД г. Аргун сказали ему, что к похищению причастны военнослужащие 34 ОБРОН. Позже г-н Эльмарзаев показал, что ему стало известно, что его сыновей похитили сотрудники спецназа МВД под командованием подполковника П. из Ханкалы.

32. Материальный ущерб за потерю дома заявителей был оценен в 147 тысяч 113 рублей.

33. 29 февраля 2004 года первый заявитель подал в городскую прокуратуру гражданский иск о взыскании средств за потерю дома. В этот же день он был признан гражданским истцом.

34. Следствием была запрошена информация о похищении Идриса Гакиева и братьев Эльмарзаевых в различные правоохранительные органы Чеченской Республики. Согласно полученным ответам, никакие спецоперации не проводили в Аргуне 10 апреля 2003 года¹ и трое молодых людей не подозревались в причастности к незаконным вооруженным формированиям.

35. Глава ФСБ по ЧР сообщил следователям, что Идрис Гакиев и братья Эльмарзаевы участвовали в Парламентских выборах 7 декабря 2003 года, что подтверждалось их подписями в листе регистрации.

36. Военнослужащие ОМОН г. Златоуст Челябинской области, которые проходили службу в Аргуне в ноябре и декабре 2003 года были допрошены и показали, что им ничего неизвестно о похищении жителей Аргуна 30 ноября 2003 года.

В. Обнаружение тела Идриса Гакиева

1. Позиция заявителей

37. Около 10 часов 30 минут утра 29 марта 2004 года в яме напротив полуразрушенного детского сада на Саперной улице города Грозного были обнаружены неизвестные тела со следами насильственной смерти.

38. Тело мужчины №2 было в камуфляжной форме, тельняшке с длинными рукавами и кроссовках. На голове был полиэтиленовый пакет и мешок; вокруг шеи обмотан кусок проволоки. Первый заявитель опознал его как тело своего сына Идриса Гакиева.

39. В период между 1 и 30 апреля 2004 года эксперт Моздокского бюро судебной медицины проводил экспертизу тела Идриса Гакиева. Он установил, что смерть была вызвана удушьем и произошла за 3-9 дней до начала вскрытия.

40. 15 июня 2004 года городская поликлиника г.Аргун выдала справку о смерти Идриса Гакиева.

41. 16 июня 2004 года Аргунским ЗАГСом было выдано свидетельство о смерти Идриса Гакиева, умершего 22 марта 2004 года насильственной смертью.

2. Информация, представленная Правительством

42. Около 10 часов 30 минут утра 29 марта 2004 года в яме напротив полуразрушенного детского сада, расположенного на Саперной улице города Грозного, были обнаружены неизвестные тела.

¹ Дата 10 апреля 2003 года и в постановлении Европейского Суда и в Меморандуме Правительства РФ от 21 января 2008 года (*прим. ЛП*)

Д. Официальное расследование похищения и смерти Идриса Гакиева

1. Позиция заявителей

43. 8 апреля 2004 года районная прокуратура выдала справку, подтверждающую, что 29 марта 2004 года три тела, включая Идриса Гакиева, со следами насильственной смерти были обнаружены в Грозном.

44. 8 апреля 2004 года районная прокуратура признала первого заявителя потерпевшим по уголовному делу № 32027 на основании того, что ему причинен моральный вред по причине насильственной смерти его сына. В этот же день первый заявитель был уведомлен об этом решении.

45. 22 апреля 2004 года ВОГОиП МВД РФ сообщила второй заявительнице, что они делали запрос и ими обнаружено, что расследование по уголовному делу № 26075 по факту похищения Идриса Гакиева возбуждено 6 декабря 2003 года городской прокуратурой. Они также добавили, что у милиции нет никаких данных о личностях преступников.

46. 27 апреля 2004 года районная прокуратура выдала справку о том, что 29 марта 2004 года два тела со следами насильственной смерти, в том числе и тело Идриса Гакиева, были найдены в Грозном.

47. 28 апреля 2004 года городская прокуратура направила уголовное дело № 26075 на расследование в районную прокуратуру по территориальности.

48. 2 июля 2004 года прокуратура ЧР сообщила второй заявительнице о том, что уголовное дело по факту похищения Идриса Гакиева было направлено в районную прокуратуру с учетом дальнейшего обнаружения его тела и того, что меры по установлению лиц, виновных в преступлении ведутся ими.

49. 22 октября 2004 года представители организации «Правовая инициатива по России», действовавшие от лица заявителей, направили в городскую прокуратуру запрос о движении по делу № 26075. 27 декабря 2004 года из прокуратуры ЧР сообщили, что расследование похищения и последующего убийства Идриса Гакиева возобновлено и принимаются все меры по раскрытию преступления.

50. 2 ноября 2005 года представители «Правовой инициативы по России» направили запросы в городскую и республиканскую прокуратуры, где просили сообщить о движении по делу. 16 ноября 2005 года городская прокуратура ответила им, что дело № 26075 передано на рассмотрение в районную прокуратуру 28 апреля 2004 года.

51. 28 ноября 2005 года районная прокуратура сообщила представителям «Правовой инициативы по России» о том, что уголовное дело № 32027 находится в их производстве. Они также указали, что производство по делу было возбуждено в связи с обнаружением пяти тел, том числе и тела Идриса Гакиева в захоронении в Октябрьском районе Грозного, и приостановлено из-за невозможности установить лиц, виновных в преступлении. Они также сообщили, что первый заявитель может участвовать в рассмотрении дела как потерпевший.

52. В декабре 2005 года городская прокуратура сообщила представителям организации «Правовая инициатива по России» о том, что дело № 26075 передано на рассмотрение в районную прокуратуру.

53. 22 декабря представители заявителей запросили в районной прокуратуре информацию о продвижении расследования.

54. 23 января 2006 года районная прокуратура сообщила «Правовой инициативе по России», что расследование по уголовному делу № 32027 было приостановлено 6 июля 2005 года из-за неустановления личностей преступников.

55. 13 марта 2008 года первую заявительницу уведомили, что уголовное дело №32027 передано в Следственный комитет прокуратуры ЧР.

2. Информация, представленная Правительством

56. 29 марта 2004 года районная прокуратура возбудила уголовное дело №23027 по факту убийства трех человек по части 2 Статьи 105 УК РФ.

57. Свидетель, который видел трупы в яме 28 марта 2004 года, был допрошен.

58. 30 апреля 2004 года было составлено заключение судебно-медицинского эксперта относительно состояния трупов. В нем говорится, что неопознанный мужчина, называемый труп №1, умер асфиксии, путем сдавления органов шеи петлей при давлении; давность наступления смерти может составлять от 3 до 9 дней с момента исследования трупа 1 апреля 2004 года. Смерть неизвестного мужчины №2 наступила при аналогичных обстоятельствах. Смерть неизвестного мужчины №3 произошла также от асфиксии, однако на голове обнаружена открытая травма головы с переломами костей свода и основания черепа.

59. В неопределенную дату первый заявитель опознал в одном из трупов своего сына Идриса Гакиева. Он был признан потерпевшим по делу №32027 и допрошен.

60. Прокуратурой города было вынесено постановление о направлении дела №26075 в районную прокуратуру по подследственности.

61. 13 мая 2004 года районная прокуратура объединила производство по делам №26075 и №32027. Соединенному делу был присвоен номер 32027.

62. Следователи допросили десять сотрудников ОМОН МВД из г. Златоуст Челябинской области. Правительство не раскрыло их фамилии. Военнослужащие показали, что в ноябре-декабре 2003 года они проходили службу в г. Аргун, но о похищении жителей села 30 ноября 2003 года им ничего неизвестно.

63. ФСБ по ЧР сообщило следствию, что не имело никакой информации в отношении Идриса Гакиева и братьев Эльмарзаевых.

64. Следователи проверили, не содержался ли Идрис Гакиев в каких-либо следственных изоляторах Чеченской Республики.

65. В неопределенную дату бывший следователи районной прокуратуры был допрошен. Он показал, что 29 марта 2004 года милиция сообщила в прокуратуру, что останки пяти тел найдены в двух ямах на улице Саперной в Грозном; два трупа уже превратились в скелеты и три трупа имели следы

насильственной смерти. Два уголовных дела были возбуждены и объединены позднее в дело №32027.

66. 19 января 2008 года г-н Эльмарзаев был вновь допрошен в качестве потерпевшего. Он показал, что вооруженные люди, похитившие его сыновей, прибыли на БТР и автомобиле УАЗ, и что они принадлежали к ОМОН под командованием г-на П. Военнослужащие забрали паспорта его сыновей, водительские удостоверения и карту о постановке на учет для получения пособия по безработице. Эта информация ничем не была подтверждена.

67. Первый заявитель и г-н Эльмарзаев отказались раскрыть источник своей информации, заявляя, что они опасались за их жизни.

68. Следствие по уголовному делу №37027, которое так и не смогло установить личности виновных, было продолжено. Причастность каких-либо правоохранительных органов к преступлению не была установлена.

69. Несмотря на конкретные запросы Суда, Правительство не предоставило большую часть материалов уголовного дела №32027. Ссылаясь на мнение Генеральной прокуратуры, Правительство заявило, что следствие по делу продолжается и что раскрытие материалов дела было бы нарушением Статьи 161 УПК РФ, поскольку в них содержатся сведения военного характера и личные данные свидетелей и других участников уголовного процесса.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

70. См. соответствующее национальное законодательство, например, в деле *Akhmadova and Sadulayeva v. Russia*, no. 40464/02, § 67-69, 10 мая 2007.

ПРИМЕНИМЫЕ НОРМЫ ПРАВА

I. ВОЗРАЖЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА ОТНОСИТЕЛЬНО ИСЧЕРПАНИЯ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

A. Доводы сторон

71. Правительство утверждало, что жалобу следует признать неприемлемой из-за не исчерпания внутригосударственных средств защиты. Правительство сообщило, что следствие по делу о похищении Идриса Гакиева еще не окончено. Оно также утверждало, что заявители могли предъявить жалобы в суд или в вышестоящую прокуратуру на действия или бездействия следственных или иных правоохранительных органов, а также могли предъявить гражданский иск в суд и требовать возмещения морального ущерба, но они не сделали этого.

72. Заявители оспорили это возражение. Они утверждали, что уголовное расследование проводилось более пяти лет без каких-либо существенных результатов и это доказывает его неэффективность. Более того, они указали,

что жалоба на бездействие следственных органов, поданная в суд, не может привести к положительным результатам, так как местные суды не могут обязать следственные органы предпринять какие-либо меры.

В. Оценка Суда

73. Суд подчеркивает, что правило об исчерпании внутригосударственных средств правовой защиты в соответствии со Статьей 35 § 1 Конвенции обязывает заявителей сначала использовать средства правовой защиты, которые доступны и достаточны во внутригосударственной правовой системе, чтобы обеспечить им получение возмещения за предполагаемые нарушения. Существование средств правовой защиты должно быть достаточно определено как в теории, так и на практике, в противном случае им будет не хватать требуемых доступности и эффективности. Статья 35 § 1 также требует, чтобы жалобы, которые предполагается впоследствии представить в Суд, были бы заявлены в соответствующий внутригосударственный орган, по крайней мере, по существу и в соответствии с формальными требованиями и сроками, предусмотренными внутригосударственным правом, а также, чтобы были использованы любые процессуальные средства, могущие предотвратить нарушение Конвенции. Вместе с тем, нет обязательства обращаться к средствам правовой защиты, которые являются неадекватными либо неэффективными (см. *Aksoy v. Turkey*, постановление от 18 декабря 1996, *Reports of Judgments and Decisions* 1996-VI, pp. 2275-76, §§ 51-52; и *Cennet Ayhan and Mehmet Salih Ayhan v. Turkey*, no. 41964/98, § 64, 27 июня 2006).

74. Правительство, утверждающее, что внутригосударственные средства правовой защиты не были исчерпаны, обязано указать Суду с определённой точностью те средства правовой защиты, к которым не обратились заявители, и объяснить Суду, что они являлись в соответствующий период времени эффективными и доступными, как в теории, так и на практике, то есть, что имелась возможность обратиться к ним, они могли предоставить возмещение в отношении жалоб заявителя и что имелись разумные перспективы успеха (см. *Cennet Ayhan and Mehmet Salih Ayhan*, цит. выше, § 65).

75. Суд отмечает, что в российской правовой системе у жертвы неправовых и противозаконных действий государства и его представителей в принципе имеется два пути восстановления нарушенных прав, а именно – гражданское или уголовное судопроизводство.

76. Что касается гражданского иска о возмещении ущерба, нанесенного незаконными действиями или противоправным поведением представителей государства, Суд уже постановил в ряде аналогичных случаев, что такой иск не является решением вопроса об эффективных средствах правовой защиты в контексте жалобы на нарушение Статьи 2 Конвенции. Само по себе рассмотрение гражданского иска в суде не предполагает проведения независимого расследования и не способно в отсутствие результатов следствия по уголовному делу привести к установлению виновных в совершении убийств или похищений людей, а тем более привлечь их к

ответственности (см. *Khashiyev and Akayeva v. Russia*, №57942/00 и 57945/00, §§ 119-121, 24 февраля 2005 г., и *Estamirov and Others*, цит. выше, § 77). В свете вышесказанного Суд подтверждает, что заявители не были обязаны подавать гражданский иск.

77. Что касается уголовно-правовых средств защиты, Суд отмечает, что заявители обратились с жалобой в правоохранительные органы сразу же после похищения Идриса Гакиева и что следствие по делу продолжается с 1 декабря 2003 года. Мнения заявителей и Правительства в отношении эффективности следствия расходятся.

78. Относительно вопроса уголовно-правовых средств российской законодательной системы, Суд считает, что эта часть предварительных возражений Правительства поднимает вопросы, связанные с эффективностью расследования уголовного дела, и что они тесно связаны с существом жалоб заявителей. Поэтому указанное возражение должно быть объединено с рассмотрением дела по существу.

II. ОЦЕНКА СУДОМ ИМЕЮЩИХСЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТОВ

A. Доводы сторон

79. Согласно утверждению заявителей, не подлежит сомнению на разумных основаниях то, что лица, которые похитили и затем убили Идриса Гакиева, были агентами Государства. Они имели славянские черты лица и говорили по-русски без акцента, это означает, что они не были чеченцами по происхождению. Они прибыли на военных машинах БТР, которые находятся на вооружении российских войск и спецслужб, и использовали приборы ночного видения. Нет никаких оснований предполагать, что к этому преступлению причастны незаконные бандформирования.

80. Правительство оспорило утверждения заявителей. Оно заявило, что нет оснований считать, что Идрис Гакиев был похищен агентами Государства. Следствие не содержит информации о проведении спецоперации 30 ноября 2003 года в Аргуне. Правительство сомневается в том, что соседи, допрошенные в качестве свидетелей, могли различить шум БТР. Оно также утверждало, что многие БТРы были украдены из арсенала российских войск в 1990 годы, и некоторые из них использовались членами бандформирований в ходе сражений с федеральными силами, а камуфляжная форма и приборы ночного видения находились в свободной продаже. Тот факт, что похитители имели славянские черты лица и говорили на русском языке, не означает их принадлежности к российским военным, так как группы украинцев, белорусов и русских наемников участвовали в проведении преступных акций на территории Чеченской Республики.

81[±]. Сын заявителей был найден спустя четыре месяца после похищения, что означало, что он был похищен ради выкупа и находился в содержании у боевиков. Более того, Идрис Гакиев умер от асфиксии. Правительство предположило, что такой способ убийства более характерен для боевиков, похищавших людей с целью выкупа.

82¹. Правительство также подчеркнуло, что первый заявитель и г-н Эльмарзаев ссылались на слухи о причастности военных к преступлению. Они упоминали военнослужащих разных государственных структур: внутренние войска МВД РФ, «нефтеполка», 34 ОМОН и спецназ. Никто из потерпевших не раскрыл своим источниками информации и таким образом препятствовали раскрытию преступления.

83¹. Преступники похитили дипломат с различными документами и подожгли дом заявителей. Это означало, что данными действиями они преследовали какую-то цель и что преступление совершено криминально настроенными гражданами, очевидно, что такое поведение нехарактерно для правоохранительных органов.

В. Оценка фактов Судом

1. Общие принципы

84. По делам, в которых существуют противоречащие друг другу версии событий, Суд при установлении фактов неизбежно сталкивается с теми же сложностями, что и любой суд первой инстанции. Когда, как в данном деле, Правительство-ответчик имеет исключительный доступ к информации, способной подтвердить либо опровергнуть утверждения заявителя, любой недостаток содействия со стороны Правительства без удовлетворительного объяснения может стать основанием для выводов об обоснованности таких утверждений заявителя (см *Taniş and Others v. Turkey*, no. 65899/01, § 160, ECHR 2005-...).

85. Суд отмечает, что в его практике выработан ряд принципов, применимых в ситуациях, когда он вынужден решать задачу установления фактов, относительно которых между сторонами имеется спор. Что касается спорных фактов, Суд повторяет позицию, сформировавшуюся в его судебной практике, согласно которой при оценке доказательств применению подлежит стандарт доказывания «вне разумных сомнений» (см. *Avşar v. Turkey*, no. 25657/94, § 282, ECHR 2001 VII (извлечения)). Достижение такого стандарта доказывания может являться следствием сосуществования достаточно сильных, ясных и согласующихся друг с другом выводов из имеющихся фактов либо схожих неопровергнутых презумпций относительно фактов. В этом контексте должно приниматься во внимание поведение сторон при получении доказательств (см. *Taniş and Others*, цит. выше, §160).

86. Суд со вниманием относится к соблюдению принципа субсидиарности и признаёт, что он должен быть осторожен в принятии на себя роли суда первой инстанции, действуя таким образом только в тех случаях, когда обстоятельства конкретной жалобы делают это неизбежным (см., например, решение *McKerr v. the United Kingdom* (dec.), no. 28883/95, от 4 апреля 2000 года). Тем не менее, когда выдвигаются обвинения по статьям 2 и 3 Конвенции, Суд должен особенно тщательно рассматривать факты (см., с учётом контекста, *Ribitsch v. Austria*, 4 декабря 1995, Series A no. 336, § 32; и *Avşar v. Turkey*, цит. выше, § 283), даже если уже были осуществлены определённые внутригосударственные меры и следственные действия.

87. Когда власти обладают полной либо значительной частью информации о соответствующих событиях, как в делах, по которым задержанные лица находятся под их контролем, возникают сильные фактические презумпции в отношении телесных повреждений и смерти, произошедших во время содержания под стражей. В самом деле, бремя доказывания может считаться возложенным на власти, которые должны предоставить удовлетворительное и убедительное объяснение (см. *Tomasi v. France*, 27 августа 1992, Series A no. 241-A, pp. 40-41, §§ 108-11; *Ribitsch*, цит. выше, § 34; и *Selmouni v. France* [GC], no. 25803/94, § 87, ECHR 1999-V).

88. Эти принципы применимы также к делам, по которым хотя не доказано, что лицо было задержано властями, но возможно установить, что он или она вошли в место под их контролем, после чего пропали без вести. В таких обстоятельствах Правительство должно предоставить правдоподобное объяснение тому, что произошло в помещениях под его контролем, и показать, что соответствующее лицо не было задержано властями, а покинуло помещения без последующего лишения свободы (см. *Taniş and Others*, цит. выше, § 160).

89. В заключение, если внутригосударственными судами рассматривалось уголовное дело по тем же самым обвинениям, следует иметь в виду, что уголовно-правовая ответственность отличается от международно-правовой ответственности по Конвенции. К компетенции Суда относится рассмотрение вопросов о международно-правовой ответственности. Ответственность по Конвенции основывается на её собственных положениях, которые должны толковаться и применяться на основе целей Конвенции и в свете соответствующих принципов международного права. Ответственность государства по Конвенции за действия его органов, представителей и служащих не следует путать с внутригосударственными правовыми вопросами индивидуальной уголовной ответственности, которые подлежат рассмотрению национальными уголовными судами. В этом смысле Суд не стремится сделать каких-либо выводов о виновности либо невиновности (см. *Avsar*, цит. выше, § 284).

2. Установление фактов

90. Суд отмечает, что, несмотря на его запросы копии материалов уголовного дела по похищению Идриса Гакиева, Правительство не предоставило вообще никаких документов по делу. Правительство сослалось на статью 161 Уголовно-процессуального кодекса. Суд отмечает, что в предыдущих делах он уже устанавливал, что это объяснение является недостаточным для объяснения удержания ключевой информации, запрошенной Судом (см. *Imakayeva v. Russia*, №7615/02, п. 123, ECHR 2006-... (извлечения)).

91. С учётом этого и вышеизложенных принципов, Суд полагает, что он может сделать выводы из поведения Правительства в отношении убедительности утверждений заявителей. Суд считает нужным продолжить изучение ключевых элементов этого дела, в котором должно быть принято

во внимание то, когда именно стало решено, что родственники заявителей считаться мертвым, и была ли его смерть приписана властям.

92. Заявители утверждают, что лица, которые задержали и увели Идриса Гакиева 30 ноября 2003 года, были представителями Государства.

93. Правительство указало, что Идрис Гакиев был похищен и затем убит, и преступники могли быть членами незаконных вооруженных формирований, совершившие похищение ради выкупа. Однако внутренним расследованием не было установлено, что какие-либо требования о выкупе были получены заявителями. Тот факт, что похитители украли важные документы и подожгли дом заявителей, сам по себе не доказывает причастность боевиков. Не представляется достоверным, что только боевики могли использовать удушение как метод убийства. Более того, эти утверждения не были конкретными и не подтверждались никакими материалами. Суд в этой связи подчеркивает, что оценка доказательств и установление фактов является прерогативой Суда, и именно Суду предстоит определить доказательную ценность предоставленных документов (см. *Çelikkilek v. Turkey*, no. 27693/95, § 71, 31 мая 2005).

94. Кроме того, Суд находит маловероятным, что несколько БТРов, украденных боевиками у федеральных сил в 1990х годах, могли свободно передвигаться через российские военные блокпосты, не будучи замеченными. Суд считает тот факт, что большая группа вооруженных людей в униформе передвигалась на БТРах по территории Аргуна в 2 часа ночи, убедительно подтверждающим версию заявителей о том, что это были сотрудники Государства. На ранних стадиях расследования власти были информированы родственниками пропавших мужчин, что Идрис Гакиев и братья Эльмарзаевы были похищены неизвестными людьми на БТРах, и следователи ответили, что рассмотреть эту версию (см. пункты 24 и 25 выше). Внутреннее расследование также приняло во внимание фактические предположения, как они были представлены заявителями, и предприняло шаги для проверки причастности правоохранительных органов в похищении (см. пункты 28 и 34 выше).

95. Суд отмечает, что в случае, когда заявитель делает утверждение *prima facie*, а у Суда нет возможности сделать вывод на основе фактов из-за отсутствия соответствующих документов, на Правительство возлагается обязанность исчерпывающе аргументировать, почему данный документ не может быть предоставлен Суду для проверки утверждений заявителя, либо дать удовлетворительное и убедительное объяснение того, как именно произошли события, о которых идет речь. Таким образом, бремя доказывания переносится на Правительство, и если оно не представляет достаточных аргументов, то встает вопрос о возможных нарушениях Статьи 2 и/или Статьи 3 (см. *Toğcu v. Turkey*, no. 27601/95, § 95, 31 мая 2005, и *Akkum and Others v. Turkey*, no. 21894/93, § 211, ECHR 2005-II).

96. Суд считает установленным, что заявители представили достаточно серьезные доказательства (*prima facie*) того, что их родственник был задержан представителями Государства. Утверждение Правительства о том, что следствием не установлена причастность федеральных силовых структур к похищению, является недостаточным и не освобождает

Правительство от упомянутого выше бремени доказывания. Ссылаясь на отказ Правительства представить документы, которые находились в его исключительном владении, и, не представив другую убедительную версию событий, Суд заключает, что Идрис Гакиев был похищен 30 ноября 2003 года сотрудниками Государства в ходе не признаваемой спецоперации.

97¹. Следующий аспект, рассматриваемый Судом, заключается в том, была ли причинная связь между похищением Идриса Гакиева и его смертью.

98. Согласно Правительству, Идрис Гакиев был убит за 3-9 дней до 1 апреля 2004 года (см. пункт 58 выше), то есть через четыре месяца после его похищения. Суд устраняется от рассмотрения даты, содержащейся в судебном отчете о смерти Идриса Гакиева, так как Правительство отказалось предоставить его копию. В таких обстоятельствах Суд готов сделать выводы из нежелания Правительства представить этот документ.

99. Остается не ясным, сколько именно времени прошло между похищением Идриса Гакиева и его смертью в руках похитителей или под контролем других лиц или на свободе. Была доступна только информация, содержащаяся в письме из ФСБ по ЧР, согласно которой лист избирателя на Парламентских выборах 7 декабря 2003 года был подписан Идрисом Гакиевым (см. пункт 35 выше). Принимая во внимание, что ближайшие родственники Идриса Гакиева не имели никаких новостей о нем с 30 ноября 2003 года по 29 марта 2004 года, Суд считает весьма сомнительным, что, если он был освобожден похитителями в этот промежуток времени, то молодой человек выполнил свой гражданский долг вместо того, чтобы связаться с его родителями. Таким образом, Суд не согласен с тем, что 7 декабря 2003 года Идрис Гакиев был на свободе.

100. В отсутствие других убедительных объяснений, Суд заключает, что Идрис Гакиев находился под контролем сотрудников Государства с момента его похищения до его убийства. Суд не считает необходимым устанавливать, был ли он под стражей весь период непризнаваемого задержания и затем убит теми же самыми людьми, которые похитили его, в связи с тем, что так или иначе ответственность за его судьбу лежит на Государстве.

101. По вышеозначенным причинам Суд считает установленным, что Идрис Гакиев был убит сотрудниками Государства после похищения, и что Государственные власти ответственны за его смерть.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

102. Заявители жаловались на нарушение Статьи 2 Конвенции в связи с тем, что Идрис Гакиев был похищен и затем убит российскими военнослужащими, и государственные органы не провели эффективного расследования данного дела. Статья 2 гласит:

“1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

- (а) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- (б) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- (с) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа”.

А. Доводы сторон

103. Правительство утверждало, что органами следствия не получено данных о том, что к похищению Идриса Гакиева или его предполагаемому убийству причастны представители федеральных силовых структур. Правительство утверждало, что расследование соответствовало требованиям Конвенции об эффективности, поскольку принимались все предусмотренные российским законодательством меры к установлению лиц, совершивших это преступление. Заявители имели возможность ознакомиться с несекретными материалами уголовного дела. Следствие по делу приостанавливалось и затем возобновлялось несколько раз, и это означало, что следователи предпринимали все меры для раскрытия преступления.

104¹. Заявители настаивали на своих жалобах. Они подчеркнули, что первый заявитель опознал в «группе №2», обнаруженной в яме в Грозном, Идриса Гакиева. Заявители призвали Суд сделать соответствующие выводы из необоснованного отказа Правительства предоставить заявителям или Суду материалы уголовного дела.

В. Оценка, данная Судом

1. Приемлемость

105. Суд считает в свете представленных сторонами аргументов, что жалоба затрагивает серьезные вопросы факта и права, подпадающие под действие Конвенции, для решения которых необходимо рассмотрение жалобы по существу. Кроме того, Суд уже отмечал, что возражение Правительства в части предполагаемого не исчерпания внутригосударственных средств защиты следует рассматривать совместно с рассмотрением существа жалобы (см. пункт 78 выше). Таким образом, жалоба на нарушение Статьи 2 Конвенции должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

(а) Предполагаемое нарушение права на жизнь Идриса Гакиева

106. Суд напоминает о том, что Статья 2, гарантирующая право на жизнь и устанавливающая обстоятельства, при которых может быть оправдано лишение жизни, является одним из наиболее фундаментальных положений Конвенции, которое не может быть объектом частичной отмены. В свете

важности той защиты, которую гарантирует Статья 2, Суд должен подвергать все случаи лишения жизни особо тщательному рассмотрению, учитывая не только действия агентов Государства, но и сопутствующие обстоятельства (см., помимо прочего, *McCann and Others v. the United Kingdom*, постановление от 27 сентября 1995 г., серия А № 324, стр. 45-46, §§ 146-147; и *Avşar v. Turkey*, цит. выше, § 391).

107. Судом уже установлено, что сын заявителей был убит сотрудниками Государства и что ответственность за его смерть несет Государство (см. пункт 101 выше). В отсутствие какого-либо оправдания применения средств поражения агентами Государства Суд делает вывод, что в отношении Идриса Гакиева имеет место нарушение статьи 2 Конвенции.

(b) Предполагаемая неадекватность расследования похищения

108. Суд неоднократно указывал, что обязательство защищать право на жизнь, согласно Статье 2 Конвенции, предусмотренное в связи с общим обязательством государства согласно Статье 1 Конвенции «обеспечить всем в пределах своей юрисдикции права и свободы, определенные в Конвенции», требует, в порядке презумпции, проведения эффективного официального расследования в тех случаях, когда люди были убиты в результате применения силы (см. *mutatis mutandis*, *McCann and Others*, цит. выше, р. 49, § 161, и *Kaya v. Turkey*, постановление от 19 февраля 1998, *Reports of Judgments and Decisions* 1998-I, р. 324, § 86). Существенной целью такого расследования является обеспечение эффективной имплементации национального законодательства, защищающего право на жизнь, и, по делам, связанным с участием представителей государства или государственных органов, привлечение их к ответственности за смерти, за которые они должны нести ответственность. Такое расследование должно быть независимым, открытым для доступа семье пострадавшего, выполняться в разумные сроки и быстротой, эффективным в том смысле, что оно способно принять решение, было ли применение силы в данном случае оправдано или нет при таких обстоятельствах или же оно было незаконным, и предоставлять достаточную часть для открытого рассмотрения следствия или его результатов (см. *Hugh Jordan v. the United Kingdom*, № 24746/94, §§ 105-109, от 4 мая 2001; и *Douglas-Williams v. the United Kingdom* (решение), № 56413/00 от 8 января 2002).

109. В настоящем деле проводилось расследование по факту похищения и убийства Идриса Гакиева. Суд должен оценить, соответствовало ли это расследование требованиям Статьи 2 Конвенции.

110. Суд сразу же отмечает, что Правительство не предоставило Суду все материалы уголовного дела. Поэтому Суду придется оценивать эффективность расследования на основании тех немногих документов, которые были представлены сторонами, и информации о ходе следствия, которую сообщило Правительство.

111. Суд отмечает, что следственные органы были оповещены о похищении Идриса Гакиева сразу после случившегося. Согласно Правительству, прокуратура возбудила уголовное дело по факту похищения 1 декабря 2003 года, то есть на следующий день после случившегося.

112. Суд также обращает внимание на то, что невозможно охарактеризовать ход расследования, так как Правительство отказалось сообщить о датах, в которые были предприняты те или иные следственные мероприятия. Кроме того, редкие даты вынесенных распоряжений позволяют заключить, что по крайней мере некоторые из этих мероприятий, в том числе ключевые, были проведены с задержкой в нарушение обязательства соблюдать максимальную добросовестность и оперативность в борьбе с такими серьезными преступлениями (см. *Paul and Audrey Edwards v. the United Kingdom*, no. 46477/99, § 86, ECHR 2002-II).

113. По всей видимости, ряд необходимых следственных мер не были проведены совсем. Нет никаких доказательств в материалах дела, что следователи предприняли шаги для установления принадлежности БТР, который был замечен на месте преступления 30 ноября 2003 года. Остается не ясным, попытались ли следователи проверить информацию, представленную первым заявителем и г-ном Эльмарзаевым относительно причастности правоохранительных органов к похищению их сыновей (см. пункты 29-31 и 66 выше). Суд заключает в связи с этим, что, хотя Правительство сослалось на допросы военнослужащих одной из войсковых частей, проходивших службу на территории Чеченской Республики 30 ноября 2003 года (см. пункты 36 и 62 выше), оно не указало, каким образом эта часть могла быть связана с частями, упомянутыми двумя жертвами.

114. Суд также отмечает, что хотя первого заявителя признали потерпевшим по уголовному делу, его лишь информировали о приостановлении и возобновлении производства по делу, но не сообщали ей о других значимых событиях. Это значит, что следственные органы не обеспечили требуемого уровня общественного контроля над ходом расследования и защиты законных интересов ближайших родственников (см. *Oğur v. Turkey* [GC], no. 21594/93, § 92, ECHR 1999-III).

115. В заключение, Суд отмечает, что следствие по делу №26075 приостановилось 1 марта 2004 года, то есть спустя три месяца после возбуждения. Оно было возобновлено 29 марта 2004 года и затем объединено с расследованием по делу №32027 13 мая 2004 года. Остается не ясным, какие результаты были достигнуты следствием к этой дате. Как следует из информации, представленной заявителями, расследование уголовного дела №32027 приостановилось 6 июля 2005 года. Суд делает вывод, что никакие следственные мероприятия не были проведены по данному делу до января 2008 года, когда г-н Эльмарзаев был допрошен после коммуникации этой жалобы Правительству; то есть в течение двух лет и шести месяцев. Правительство не предоставило никаких приемлемых объяснений такого длительного бездействия в расследовании такого серьезного преступления.

116. И, наконец, Суд рассмотрит возражение Правительства относительно объединения рассмотрения вопроса приемлемости с рассмотрением дела по существу (см. пункт 78 выше). Поскольку он связан с фактом длящегося уголовного расследования, Суд считает, что власти не предприняли эффективные и срочные следственные меры, необходимые для эффективного расследования на ранних стадиях. Более того, несмотря на то,

что Правительство утверждало, что у заявителей имелась возможность потребовать судебной проверки постановлений, вынесенных органами предварительного следствия, не имея доступа к материалам уголовного дела и будучи не информированными о ходе расследования, заявители не могли эффективно оспаривать действия или бездействия следственных органов перед судом. Учитывая неэффективность расследования, которая уже была отмечена выше, вызывает сомнение, что указанное средство защиты могло бы привести к какому-либо успеху. Поэтому Суд считает, что упомянутые Правительством средства уголовно-правовой защиты были неэффективными при таких обстоятельствах и отклоняет предварительное возражение, касающееся не исчерпания заявителями внутренних средств защиты с точки зрения уголовного расследования.

117. В свете вышеизложенного Суд считает, что властями не было проведено эффективное уголовное расследование обстоятельств исчезновения и смерти Идриса Гакиева, что является нарушением процессуальной части Статьи 2.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

118. Заявители жаловались на то, что в результате похищения и убийства их сына и не проведения Государством добросовестного расследования этих событий они испытывали душевные страдания. Также первый заявитель жаловался, что в ходе похищения его сына сам он был избит, и по данному факту не было проведено эффективное расследование. Они ссылались на Статью 3 Конвенции, которая гласит:

"Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию".

A. Доводы сторон

119. Правительство не согласилось с этими заявлениями, так как следствием не было установлено, что кто-либо из заявителей подвергся бесчеловечному или унижающему достоинство обращению в нарушение Статьи 3 Конвенции. Оно также утверждало, что первый заявитель получил незначительные телесные повреждения и что, согласно российскому законодательству, расследование по факту причинения такого вреда должно быть возбуждено по ходатайству жертвы. Так как первый заявитель не сделал подобного запроса, следствие по факту причинения ему незначительных телесных повреждений велось в ходе рассмотрения дела №26075. Первый заявитель был признан потерпевшим по данному делу и тщательно допрошен относительно обстоятельств причинения ему телесных повреждений. Он прошел соответствующий медицинский осмотр. Следствие по данному факту не завершено.

120. Заявители повторили свои жалобы. Они подчеркнули, в частности, что опасаются за свои жизни. В своих замечаниях относительно приемлемости и существа дела они также впервые жаловались, что Идрис Гакиев подвергся жестокому обращению со стороны российских

военнослужащих перед смертью, и что не было проведено эффективное расследование по этому поводу.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

(а) Жалоба относительно Идриса Гакиева

121. Суд отмечает, прежде всего, что заявители подали жалобу о том, что их сын стал жертвой жестокого обращения до его смерти впервые 7 апреля 2008 года, то есть, более чем через шесть месяцев после обнаружения тела Идриса Гакиева. Даже принимая во внимание, что эта жалоба подана с нарушением срока, она не может быть признана неприемлемой по следующим причинам.

122. Суд напоминает, что заявления о жестоком обращении должны быть подтверждены соответствующими доказательствами. Для оценки таких доказательств Суд принял стандарт доказывания «вне разумных сомнений», добавив, что такие доказательства могут следовать из одновременного существования достаточно веских, ясных и непротиворечивых выводов или сходных неопровергнутых предположений (see *Ireland v. the United Kingdom*, постановление 18 января 1978, Series A no. 25, § 161 in fine).

123. Суд нашел установленным, что Идрис Гакиев был похищен 30 ноября 2003 года сотрудниками Государства и затем убит, находясь в руках военнослужащих в результате применения силы (см. пункты 96 и 101 выше). Однако нет копии посмертной экспертизы Идриса Гакиева, и ввиду недостаточности информации, нельзя установить точные обстоятельства его смерти. Нельзя полагаться на данные, представленные Правительством, что только «труп №3» имел следы удара по голове (см. пункт 58 выше). Принимая во внимание, что первый заявитель опознал своего сына в «труп №2» (см. пункт 38 выше), Суд полагает, что на теле Идриса Гакиева не было никаких следов повреждений, нанесенных до смерти, но только следы удушения. При таких обстоятельствах Суд не может заключить, что Идрис Гакиев подвергался пыткам или другому жестокому обращению перед смертью.

124. Это означает, что данная часть жалобы является необоснованной и должна быть отклонена в соответствии со Статьей 35 §§ 3 и 4 Конвенции.

125¹. Что касается заявленного нарушения процессуальной части Статьи 3, суд считает, что в отсутствие соответствующих данных о предполагаемом жестоком обращении к Идрису Гакиеву, эта жалоба не поднимает отдельного рассмотрения вопроса, отличающегося от выводов по Статье 2, который будет рассмотрен далее по Статье 13 Конвенции (см. *Luluyev and Others v. Russia*, no. 69480/01, § 107, ECHR 2006-... (выдержки)).

(b). Жалоба относительно заявителей

126. Суд отмечает, что настоящая жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Суд далее отмечает,

что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому ее следует считать приемлемой.

2. *Существо дела*

(а) **Жалобы относительно жестокого обращения к первому заявителю.**

i. Жалоба по Статье 3

127. Суд замечает, во-первых, что первый заявитель подтвердил свои утверждения об избиении сотрудниками Государства, представив показания его жены, которая была свидетелем избиения, и медицинским заключением от 30 ноября 2003 года (см. пункт 10 выше).

128. Более того, в меморандуме Правительства указывалось, что первому заявителю были нанесены телесные повреждения 30 ноября 2003 года, и следствие по этому факту велось в рамках уголовных дел №26075 и №32027.

129. Суд повторяет, что жестокое обращение должно достигать минимального уровня жестокости, и в этом случае оно попадает в рамки Статьи 3. Оценка этого уровня состоит из следующего: взаимозависимость всех обстоятельств дела, то есть продолжительность такого обращения, физическое и/или психическое воздействие и, в некоторых случаях, пол, возраст и уровень здоровья жертвы (см. *Tekin v. Turkey*, 9 June 1998, § 52, *Reports* 1998-IV)

130. Суд находит установленным, что Идрис Гакиев был похищен 30 ноября 2003 года сотрудниками Государства (см. пункт 96 выше¹). Имеющиеся доказательства подтверждают, что в ходе задержания сына первый заявитель был избит и получил телесные повреждения, что зафиксировано в медицинском заключении, выданном в этот же день (см. пункт 10 выше). Суд считает, что это обращение достигло порога «жестокости и унижения».

131. Поэтому Суд делает вывод, что в отношении первого заявителя имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции.

i. Эффективность расследования

132. Суд отмечает, что первый заявитель поднял вопрос относительно жестокого обращения со стороны сотрудников Государства перед следственными органами, когда описывал обстоятельства похищения его сына. Согласно Правительству, следствие по этому факту велось в рамках уголовных дел №26075 и №32027. Однако после пяти лет производства оно не сделало никаких значимых результатов в этой связи.

133. По причинам, обозначенным выше в пунктах 108-117 относительно процедурного обязательства по Статье 2 Конвенции, Суд заключает, что Правительство отказалось провести эффективное расследование по факту жестокого обращения к первому заявителю.

134. Следовательно, имеет место нарушение Статьи 3 также и в этом аспекте.

¹ В оригинале постановления ошибочно указывается май 2000 года вместо ноября 2003 года. А в пункте 96 – 2002 год вместо 2003.

(b) Жалобы относительно душевных страданий заявителей

135. Суд отмечает, что хотя член семьи "исчезнувшего лица" может претендовать на признание его жертвой обращения, противоречащего Статье 3 (см. *Kurt v. Turkey*, постановление от 25 мая 1998 г., *Reports of Judgments and Decisions* 1998 III, §§ 130-3), этот принцип обычно не относится к ситуациям, когда взятый под стражу человек впоследствии был найден мертвым (см. например, *Tanli v. Turkey*, no. 26129/95, § 159, ECHR 2001 III (extracts)). В таких случаях Суд обычно признает только нарушение Статьи 2. Однако если период, в течение которого человек считается пропавшим без вести, достаточно долог, Суд может при некоторых обстоятельствах признать и нарушение Статьи 3 (см. *Gongadze v. Ukraine*, no. 34056/02, §§ 184-186, ECHR 2005-XI).

136. Суд отмечает, что сын заявителей был похищен 30 ноября 2003 года. Его тело было найдено 29 марта 2004 года, то есть спустя 4 дня. По мнению Суда, в обстоятельствах данного дела имел место длительный период, в течение которого заявители испытывали неопределенность, страдание и стресс, характерные для феномена исчезновения, что позволяет поднимать вопрос по Статье 3 Конвенции. Заявители испытывали стресс в течение этого периода, что подтверждается их многочисленными попытками добиться каких-либо действий со стороны властей. Более того, неизвестность о судьбе Идриса Гакиева усугублялась невозможностью следить за ходом расследования (см. *Kukayev v. Russia*, no. 29361/02, §§ 107-08, 15 November 2007).

137. В свете вышеизложенного Суд считает, в отношении заявителей имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

138. Далее заявители утверждали, что Идрис Гакиев был задержан в нарушение гарантий Статьи 5 Конвенции, которая в соответствующей части гласит:

“1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

...

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию".

А. Доводы сторон

139. Правительство заявило, что Идрис Гакиев не содержался ни в каких центрах содержания и, следовательно, нет оснований заявлять о нарушении гарантий по Статье 5 Конвенции.

140. Заявители повторили свои жалобы.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

141. Суд отмечает, что настоящая жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Таким образом, жалоба на нарушение Статьи 5 Конвенции должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

142. Суд ранее уже указывал на фундаментальную важность гарантий Статьи 5 для обеспечения права любого лица в демократическом государстве не подвергаться произвольному задержанию. Также суд отмечал, что безвестное задержание лица является полным отрицанием названных гарантий и серьезнейшим нарушением Статьи 5 (см. *Çiçek v. Turkey*, №25704/94, § 164, 27 февраля 2001 г. и *Luluyev*, цит. выше, § 122).

143. Суд считает установленным, что Идрис Гакиев был задержан представителями Государства 30 ноября 2003 года. Его задержание не было признано властями и не было зарегистрировано в каких-либо записях о содержащихся под стражей лицах. В соответствии с практикой Суда сам по себе этот факт должен рассматриваться как серьезное упущение, поскольку позволяет ответственным за акт лишения свободы скрыть свою причастность к преступлению, замести следы и уйти от ответа за судьбу задержанного. Кроме того, отсутствие записей о задержании с указанием даты, времени и места задержания, фамилии задержанного, а также причин задержания и фамилии лица, производившего задержание, следует считать несовместимым с самой целью Статьи 5 Конвенции (см. *Orhan*, цит. выше, § 371).

144. Исходя из этого, Суд считает, что с 30 ноября 2003 года и до момента своей смерти Идрис Гакиев был подвергнут безвестному задержанию без соблюдения каких бы то ни было гарантий по Статье 5. Это является особенно серьезным нарушением права на свободу и безопасность, гарантированного Статьей 5 Конвенции.

VI. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

145. Заявители жаловались на то, что были лишены эффективных средств защиты в отношении вышеупомянутых нарушений по Статьям 2 и 3, что противоречит Статье 13 Конвенции, которая гласит:

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

А. Доводы сторон

146. Правительство утверждало, что в распоряжении заявителей имелись эффективные средства правовой защиты, как этого требует Статья 13 Конвенции, и что власти не препятствовали праву заявителей воспользоваться такими средствами.

147. Заявители повторили свои жалобы.

В. Оценка суда

1. Приемлемость

148. Суд отмечает, что настоящая жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Суд далее отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому ее следует считать приемлемой.

2. Существо дела

149. Суд напоминает, что Статья 13 Конвенции гарантирует наличие на национальном уровне средства правовой защиты для обеспечения соблюдения по существу прав и свобод, гарантированных Конвенцией, в какой бы форме они ни были закреплены в национальном праве. Согласно установившейся практике Суда, Статья 13 Конвенции требует, чтобы на национальном уровне имелось правовое средство, позволяющее компетентному государственному органу принять решение по сути жалобы на нарушение Конвенции и предложить соответствующее возмещение ущерба, хотя государствам и дана некоторая свобода усмотрения относительно способа выполнения их обязательств в рамках данного положения Конвенции. Однако требование о наличии такого правового средства касается только тех жалоб, которые можно считать «потенциально достоверными» по смыслу Конвенции (см, помимо прочих источников, *Halford v. the United Kingdom*, постановление от 25 июня 1997 г., *Reports of Judgments and Decisions 1997 III*, стр. 1020, § 64).

150. Что касается жалобы заявителей на отсутствие эффективных средств защиты в отношении их жалобы на нарушение Статьи 2, Суд считает нужным подчеркнуть, учитывая фундаментальную важность права на защиту жизни, что Статья 13 требует, в дополнение к выплате полагающейся компенсации, также проведения тщательного и эффективного

расследования, способного привести к установлению личности и к наказанию ответственных за лишение жизни, что в частности предполагает фактический доступ истца к следственным процедурам, направленным на установление личности и наказание виновных (см. *Anguelova v. Bulgaria*, no. 38361/97, §§ 161-162, ECHR 2002-IV, и *Suheyra Aydın v. Turkey*, no. 25660/94, § 208, 24 мая 2005 г.). Далее Суд повторяет, что требования Статьи 13 не сводятся к обязанности Государства согласно Статье 2 проводить эффективное расследование (см. *Khashiyev and Akayeva*, цит. выше, § 183).

151. Из этого следует, что при обстоятельствах, подобных обстоятельствам настоящего дела, когда расследование уголовного дела по факту лишения жизни оказалось неэффективным, что в свою очередь подрывало эффективность любого другого потенциально имеющегося в наличии средства, Государство не выполнило своих обязательств в рамках Статьи 13 Конвенции.

152. Следовательно, имеет место нарушение статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 2 Конвенции в отношении лишения жизни Идриса Гакиева, и в связи со Статьей 3 Конвенции в отношении жестокого обращения к первому заявителю со стороны военнослужащих.

153. Что касается жалобы по Статье 13 в связи с средствами правовой защиты относительно жалобы на жестокое обращение к Идрису Гакиеву со стороны сотрудников Государства, Суд замечает, что эта часть жалобы по Статье 3 была признана необоснованной (см. выше пункт 124). Следовательно, заявители не имели «доказанных требований» о нарушении материальной части Конвенции и, таким образом, нет нарушения Статьи 13 Конвенции.

154. Что касается ссылок заявителей на нарушение Статьи 3 Конвенции, Суд отмечает, что признает нарушение вышеназванного положения в части душевных страданий заявителей в результате исчезновения их сына, их неспособности выяснить, что с ними произошло, и отношения властей к их жалобам. Однако Суд уже признал нарушение Статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 2 Конвенции в части поведения властей, вызвавшего душевные страдания заявителей. Суд считает, что при данных обстоятельствах нет оснований отдельно рассматривать вопрос о нарушении Статьи 13 в связи со Статьей 3 Конвенции.

VII. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 14 КОНВЕНЦИИ

155. В первоначальной жалобе заявители утверждали, что подверглись дискриминации по причине этнического происхождения. Они ссылались на Статью 14 Конвенции, которая гласит:

«Пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам».

156. В своих замечаниях по поводу приемлемости и существа жалобы от 7 апреля 2008 года заявители указали, что не намерены добиваться рассмотрения Судом своих жалоб на нарушение Статьи 14 Конвенции.

157. Суд, принимая во внимание Статью 37 Конвенции, делает вывод о том, что заявители более не намерены добиваться рассмотрения этой части своей жалобы, в значении Статьи 37 § 1 (а). Суд также не видит причин общего характера, относящихся к соблюдению установленных Конвенцией прав человека, которые требовали бы продолжить рассмотрение настоящей жалобы согласно Статье 37 § 1 Конвенции *in fine* (см., *Stamatios Karagiannis v. Greece*, no. 27806/02, § 28).

158. Следовательно, эту часть жалобы следует исключить в соответствии со Статьей 37 § 1 (а) Конвенции.

VIII. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 ПРОТОКОЛА №1 КОНВЕНЦИИ

159. В своих замечаниях по поводу приемлемости и существа жалобы от 7 апреля 2008 года заявители сослались на утверждение ФСБ по ЧР, на которое указывало Правительство после коммуникации данной жалобы. В этом утверждении говорилось, что Идрис Гакиев участвовал в Парламентских выборах 7 декабря 2003 года. Заявители затем отчасти жаловались, что в результате его похищения сотрудниками Государства, Идрис Гакиев был лишен его права на участие в Парламентских выборах. Они сослались на Статью 3 Протокола №1 Конвенции, которая гласит:

«Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются проводить с разумной периодичностью свободные выборы путем тайного голосования в таких условиях, которые обеспечивали бы свободное волеизъявление народа при выборе органов законодательной власти».

160. Суд не считает необходимым устанавливать, подали ли заявители эту жалобу с соблюдением шестимесячного правила или нет, так как она признается неприемлемой по следующим причинам.

161. Суд повторяет вначале, что лицо, неправительственная организация или группа лиц в порядке, установленном Статьей 34, может заявлять о том, «что является жертвой нарушений <...> прав, изложенных в Конвенции». Пока это справедливо, правила приемлемости, обусловленные Статьей 35, должны быть заявлены с определенной степенью гибкости и без чрезмерного формализма; Статья 34 предполагает, что индивидуальное лицо должно заявлять о фактически воздействующем на него нарушении (см. *Klass and Others v. Germany*, 6 September 1978, § 33, Series A no. 28); она не предусматривает для индивидуумов вид *actio popularis* толкования Конвенции и не разрешает лицам проще обжаловать закон, так как они чувствуют здесь нарушение Конвенции (см. *Norris v. Ireland*, 26 October 1988, § 31, Series A no. 142). Подобные заявления имели место или решение предполагали нарушение Конвенции (см. *Fairfield and Others v. the United Kingdom* (dec.), 24790/04, 8 March 2005).

162. Наличие жертвы нарушения, иными словами, индивидуума, который лично испытывает предполагаемое нарушение прав по Конвенции,

обязательно приводит в действие защитный механизм Конвенции, хотя этот критерий мог быть не заявлен в строго закреплённом, механическом и неизменном способе рассмотрения процесса (см. *Karner v. Austria*, no. 40016/98, § 25, ECHR 2003-IX). Таким образом, заявитель способен жаловаться на то, что является жертвой нарушения Конвенции, и он должен быть способен показать, что он напрямую пострадал от оспариваемых действий (см. *Sanles and Sanles v. Spain* (dec.), no. 48335/99, 26 October 2000).

163. Возвращаясь к обстоятельствам данного дела, Суд замечает, что тело Идриса Гакиева было найдено 29 марта 2004 года и что его родители подали указанную жалобу впервые 7 апреля 2008 года, то есть, спустя более четырех лет после предполагаемой даты смерти. В этой связи Суд замечает, что в различных случаях, когда заявитель умер в ходе процесса, принимаются в расчет показания наследников заявителя или близких членов семьи, которые выразили желание добиваться рассмотрения дела перед Судом (см. *Dalban v. Romania* [GC], no. 28114/95, § 39, ECHR 1999-VI). Суд отмечает, однако, что настоящее дело отличается от других дел, которые были представлены самими заявителями и только продолжены их родственниками после их смерти.

164. Суд отмечает, что очевидно из замечаний заявителей, что они не предъявили жалобы, что сами стали жертвами нарушения права на участие в выборах их сына. Жалоба по Статье 3 Протокола №1 была подана от имени Идриса Гакиева. Суд теперь должен установить, могли ли заявители поднимать этот вопрос.

165. Суд признавал во многих случаях, что лица, которые являлись ближайшими родственниками исчезнувших, находившихся под контролем Государства в обстоятельствах, дающих основания поднимать вопросы по Статьям 2 и 5 Конвенции, могли жаловаться в качестве заявителей по их собственным правам (см. среди прочего *Taş v. Turkey*, no. 24396/94, 14 ноября 2000; *Orhan v. Turkey*, no. 25656/94, 18 июня 2002; and *Luluyev and Others*, цит. выше). Более того, это касалось и данной жалобы (см. пункты 102-117 и 138-144 выше). Суд подчеркивает, однако, что эта конкретная ситуация зависит от характера заявленных нарушений и соображений, касающихся эффективного исполнения основных условий системы Конвенции (см. *mutatis mutandis*, *Biç and Others v. Turkey*, no. 55955/00, § 22, 2 февраля 2006).

166. В то же время Суд уже установил, что родственники умершего лица не могут считаться жертвами в отношении жалоб, касающихся утверждаемого вмешательства в свободу мысли, совести, религии и в свободу самовыражения или отсутствия эффективных средств защиты (см. *Georgia Makri and others v. Greece* (dec.), no. 5977/03, 24 March 2005, and *Fairfield and Other*, цит. выше).

167. Суд замечает, что право голоса и участия в выборах предусмотрено Статьей 3 Протокола №1; однако, оно не является всеобъемлющим, абсолютным (см. *Pu v. France*, no. 66289/01, § 46, ECHR 2005-I – выдержки). Суд повторяет, что основные права по Конвенции, например, права по Статье 8, принадлежат к категории непередаваемых прав (см. *Thévenon v. France* (dec.), no. 2476/02, 28 февраля 2006), и заключает, что право голоса,

которое тесно связано с собственностью конкретной личностью по своему существу, должно быть включено в данную категорию прав.

168. Это означает, что заявители никоим образом не страдали от неспособности Идриса Гакиева голосовать на Парламентских выборах. Более того, они отказались продемонстрировать законность интересов, которые могли бы дать им право жаловаться на нарушение Статьи 3 Протокола №1 от имени их сына (см., по контрасту *Marie-Louise Loyen and Bruneel v. France*, no. 55929/00, § 29, 5 июля 2005).

169. Следовательно, Суд находит, что заявители представили требуемых оснований по Статье 34 Конвенции в отношении предполагаемого нарушения Статьи 3 Протокола №1 относительно Идриса Гакиева и что эта часть жалобы должна быть признана несовместимой *ratione personae* с положениями Конвенции в связи со Статьей 35 §§ 3 и 4.

IX. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

170. Статья 41 Конвенции устанавливает:

“Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне.”

A. Возмещение материального ущерба

171. Заявители потребовали возмещения ущерба за потерю заработков их сына. Они указали, что хотя Идрис Гакиев был безработным на момент ареста, он мог бы в будущем найти работу и получать, по крайней мере, минимальную заработную плату и оказывать поддержку заявителям. Первый и второй заявители запросили компенсацию в размере 310,639.45 и 354,765.33 российских рублей (соответственно 8,800 и 9,900 евро). Заявители также потребовали компенсацию в размере 147,113 российских рублей (соответственно 4,100 евро) за их разрушенный дом.

172. Правительство сочло эти требования необоснованными.

173. Суд повторяет, что между ущербом, компенсацию которого требует заявитель, и нарушением Конвенции должна существовать четкая причинно-следственная связь, и что в соответствующих случаях может быть запрошена компенсация за потерю заработков. Однако Суд не убеждает то, что заявители, которые еще не достигли пенсионного возраста, имеют какие-либо основания требовать средства существования от Идриса Гакиева. Более того, Суд подчеркивает, что заявители никогда ранее не поднимали жалобу, связанную с утверждаемым нарушением права на их собственность, и не находит причинной связи между нарушениями Статьей 2, 3, 5 и 13 Конвенции и ущербом, который был причинен заявителям в результате разрушения их дома. Таким образом, Суд отклоняет требования заявителей в этой связи.

В. Возмещение морального вреда

174. Заявители требовали присуждения 50,000 евро каждому в качестве компенсации морального вреда за страдания, которым они подверглись в результате потери их сына, а также безразличия, проявленного властями в отношении них.

175. Правительство посчитало требуемую сумму чрезмерной.

176. Суд признал нарушение Статей 2, 5 и 13 Конвенции в отношении сына заявителей. Сами заявители были признаны жертвами нарушения Статьи 3 Конвенции. Поэтому Суд признает, что заявителям был причинен моральный вред, который не может быть компенсирован одним лишь фактом признания нарушений прав. Он присуждает первому и второму заявителям 35,000 евро совместно, плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы.

С. Издержки и расходы

177. Заявителей в Суде представляла организация «Правовая инициатива по России». Сотрудники этой организации представили перечень понесенных издержек и расходов, включая исследования по ставке 50 евро в час, составление юридических документов, представленных в Суд и в органы государственной власти, по ставке 50 евро в час для юристов «Правовой инициативы» и 150 евро в час для старших сотрудников организации. Они также потребовали компенсировать расходы на переводчика, подтвержденные счетами, и административные расходы, которые не были подтверждены никакими документами. Общая сумма требуемого возмещения расходов и издержек в связи с ведением дела составила 9,131.30 евро.

178. Правительство указало на то, требования о компенсации подписали пять юристов, трое из которых не указаны в доверенностях, выданных заявителями.

179. Суд отмечает, что доверенности, выданные заявителями «Правовой инициативе», были подписаны тремя юристами. Требования заявителей о справедливой компенсации подписали пять человек. Имена трех из них указаны в доверенностях, двое других юристов сотрудничают с «Правовой инициативой». В таких обстоятельствах Суд не находит оснований сомневаться в том, что пять юристов, указанных в требованиях заявителей, принимали участие в подготовке замечаний от имени заявителей.

180. Суду, во-первых, предстоит установить, действительно ли имели место расходы и издержки, указанные заявителями, и во-вторых, являлись ли они необходимыми (см. *McCann and Others*, цит. выше, § 220).

181. Принимая во внимание представленные сведения, Суд считает эти ставки разумными и отражающими фактические расходы, понесенные представителями заявителей.

182. Далее Суд должен установить, действительно ли расходы и издержки, понесенные в связи с ведением дела в Суде, были необходимы. Суд отмечает, что данное дело было относительно сложным и требовало

определенной исследовательской и подготовительной работы. В то же время Суд отмечает, что представители заявителей в соответствии со Статьей 29 § 3 передали в Суд свои замечания по приемлемости и существу дела как один набор документов. Кроме того, в деле было незначительное количество документов, так как Правительство отказалось предоставить большую часть материалов уголовного дела. Поэтому Суд сомневается в том, что на подготовку юридических документов было необходимо так много времени, как утверждают представители.

183. Учитывая детализацию требований, поданных заявителями, и справедливость оснований, Суд присуждает им 4500 евро, плюс налоги и сборы, если они начисляются на данную сумму, которые подлежат уплате на счет банка представителей в Нидерландах, указанный заявителями.

D. Выплата процентов

184. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Принимает решение* исключить жалобу из списка своих дел в соответствии со Статьей 37 § 1 (а) Конвенции в части, касающейся жалоб заявителей на нарушение Статьи 14 Конвенции;
2. *Постановляет* объединить возражения Правительства относительно неисчерпания уголовных средств защиты с рассмотрением дела по существу и отклоняет их;
3. *Объявляет* жалобы на нарушение Статей 2, 5 и 13 Конвенции, а также жалобу по Статье 3 Конвенции относительно предполагаемого жестокого обращения к первому заявителю и душевных страданий заявителей приемлемыми, а оставшуюся часть жалобы неприемлемой;
4. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 2 Конвенции в отношении Идриса Гакиева;
5. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в части непроведения эффективного расследования обстоятельств исчезновения Идриса Гакиева и его смерти;
6. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 3 Конвенции в отношении жестокого обращения к первому заявителю со стороны военнослужащих;
7. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 3 Конвенции в отношении отказа провести эффективное расследование по факту жестокого обращения к первому заявителю;
8. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 3 Конвенции в отношении душевных переживаний заявителей;
9. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 5 Конвенции в отношении Идриса Гакиева;

10. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в части предполагаемых нарушений Статьи 2 Конвенции и Статьи 3 Конвенции в отношении жестокого обращения к первому заявителю;
11. *Постановляет*, что не имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в части предполагаемых нарушений Статьи 3 в связи с предполагаемым жестоким обращением к Идрису Гакиеву;
12. *Постановляет*, что нет оснований отдельно рассматривать вопрос о нарушении Статьи 13 Конвенции в части предполагаемых нарушений Статьи 3 в части душевных переживаний заявителей;
13. *Постановляет*
 - (a) что Государство-ответчик должно в трехмесячный срок, начиная с даты, на которую решение Суда станет окончательным в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции, выплатить следующие суммы:
 - (i) 35 000 (тридцать пять тысяч) евро первому и второму заявителям совместно в качестве компенсации морального вреда, конвертируемые в российские рубли по курсу на дату выплаты, плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы;
 - (ii) 4,500 (четыре тысячи пятьсот) евро в счет возмещения издержек и расходов, подлежащие уплате на счет банка представителей в Нидерландах, плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате заявителями;
 - (b) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;
12. *Отклоняет* другие требования заявителей относительно справедливой компенсации

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 23 апреля 2009 года в соответствии с Правилom 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Сёрен Нильсен, Секретарь Секции
Кристос Розакис, Президент